

ПОДГОТОВКА К ПРОВЕДЕНИЮ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

PREPARATION FOR MONITORING AND RECORDING TALKS

V. Permyakov
V. Kotov
M. Matveev

Summary. In article are considered questions of preparation for carrying out investigative actions — the control and record of negotiations. The complex of actions which is carried out at the preparatory stage of investigative action increasing its efficiency is resulted. The author analyzes the information available to the investigation from the standpoint of sufficiency to establish the circumstances of the event under investigation, its nature, the participants who performed their roles. The author notes that the assessment of the investigative situation is not limited to the study of the materials of the criminal case, because the investigator evaluates all information known to him, including not reflected in the documents in the case. The article deals with the actual and legal grounds for the production of this investigative action. As an important element of the preparation of the action under consideration, the study of the personality of the subjects whose negotiations are planned to monitor is highlighted.

Keywords: Control and recording of conversations, telephone and other talks, tactics of investigatory actions, preparatory phase

Пермяков Максим Владимирович

К.ю.н., Уральский государственный экономический университет; Уральский государственный юридический университет
ptmv0929@yandex.ru

Котов Василий Васильевич

К.ю.н., доцент, Уральский государственный юридический университет
kotov-1958@inbox.ru

Матвеев Максим Михайлович

Заместитель директора, Институт государственного и международного права; старший преподаватель, Уральский государственный юридический университет
matveevmaks@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовки к проведению следственного действия — контроля и записи переговоров. Приводится комплекс мероприятий, проводимый на подготовительном этапе следственного действия, повышающий его эффективность. Анализируется имеющаяся в распоряжении следствия информация с позиции достаточности для установления обстоятельств расследуемого события, его характера, участников, выполнявшихся ими ролей. Автор отмечает, что оценка следственной ситуации не ограничивается только изучением материалов уголовного дела, следователь оценивает всю известную ему информацию, в том числе и не отраженную в документах, находящихся в деле. В статье рассматриваются фактические и юридические основания производства данного следственного действия. В качестве важного элемента подготовки рассматриваемого действия выделяется изучение личности субъектов, переговоры которых планируется контролировать.

Ключевые слова: Контроль и запись переговоров, телефонные и иные переговоры, тактика следственных действий, подготовительный этап.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров проводится в различных ситуациях, однако, наибольшая его эффективность достигается благодаря включению данного следственного действия в структуру специальной тактической операции. Проведение рассматриваемого следственного действия как единичного мероприятия также возможно в некоторых ситуациях. В любом случае, не оставляет сомнений вопрос о важности подготовки к проведению данного следственного действия.

В научной литературе высказывалось мнение о том, что подготовка любого следственного действия начи-

нается с постановки задач, подлежащих достижению [1, с 227].

Л.И. Ивченко справедливо связывает этот элемент подготовки к проведению контроля переговоров с анализом сложившейся ситуации, но не описывает его особенностей и не дает рекомендаций по его осуществлению [2, с 39–45].

Нельзя не заметить, что оценка условий реальной ситуации расследования дается еще при принятии решения о производстве следственного действия. Как уже отмечалось в предыдущих разделах, контроль телефонных

и иных переговоров проводится в условиях сложных ситуаций расследования для восполнения имеющихся пробелов информации.

Анализ ситуации после принятия решения о проведении контроля предполагает мысленное ее расчленение на отдельные элементы. Прежде всего, анализируется имеющаяся в распоряжении следствия информация с позиции достаточности для установления обстоятельств расследуемого события, его характера, участников, выполнявшихся ими ролей. Выявление дефицита информации требует его объяснения. Это означает не только определение причин информационных пробелов, но, в первую очередь, мысленное моделирование неизвестных обстоятельств из числа выше перечисленных. Иными словами, следователь выдвигает версии, включающие в себя мысленную модель происшедшего. Этот идеальный образ охватывает представление следователя как об известных, так и еще неустановленных обстоятельствах расследуемого события.

Как уже говорилось, общей конечной целью контроля телефонных и иных переговоров является получение сведений о неустановленных обстоятельствах, а также данных, подтверждающих либо опровергающих уже известные факты. В реальных следственных ситуациях эта цель конкретизируется, поскольку обуславливается совокупностью специфических объективных и субъективных факторов.

Поставленная следствием конечная цель, которую предполагается достигнуть с помощью контроля переговоров, разделяется на промежуточные цели. Они называются задачами и их последовательное или одновременное решение позволяет достигнуть конечных целей.

Постановка задач и анализ ситуации является первым элементом подготовки к проведению любого следственного действия, в том числе и контроля переговоров. В этой связи вызывает некоторые возражения позиция авторов, полагающих, что следователь на стадии подготовки контроля переговоров осуществляет подбор и изучение материалов уголовного дела, сведений о лице, переговоры которого предполагается контролировать [3, с 33]. Названные операции представляют собой лишь часть аналитической деятельности следователя, носят в большей степени вспомогательный характер. Более того, на наш взгляд, рассмотрение этих операций в отрыве от мыслительных лишает их практического смысла. В реальных ситуациях эти операции неразделимы. Изучая материалы уголовного дела, следователь формирует, уточняет мысленную модель ситуации, выделяет в ней благоприятные и неблагоприятные условия. С учетом этого, прежде всего, ставятся задачи использования благоприятных и изменения неблагоприятных условий.

На это обстоятельство указывал Р.С. Белкин, отмечая, что изучая материалы уголовного дела, следователь неминуемо сталкивается с проблемой моделирования и прогнозирования дальнейшего развития следственной ситуации [4, с 630].

К этому необходимо добавить, что оценка следственной ситуации не ограничивается только изучением материалов уголовного дела, следователь оценивает всю известную ему информацию, в том числе и не отраженную в документах, находящихся в деле. В частности, определенные сведения он может получить в процессе устного обмена информацией с работниками органов дознания, проводившими оперативно-розыскные мероприятия по делу или оказывавшими другие виды содействия расследованию. Возможно и мысленное обращение следователя к сохранившимся в памяти сведениям, полученным им в результате личного восприятия определенных фактов, материальных отражений, поведения и реакции отдельных лиц, в том числе субъектов, переговоры которых планируется контролировать.

Следует сказать, что оценка сложившейся ситуации не исчерпывается применением только анализа. Несомненно, это один из основных методов познания используемых на данном этапе, но далеко не единственный. Оценка условий реальной ситуации представляет собой информационно-познавательный процесс, осуществляемый при помощи совокупности методов познания: анализа, синтеза, моделирования, сравнения, наблюдения и т.д. [5, с 180–184]

Важным элементом этой деятельности является оценка достаточности оснований для производства контроля телефонных и иных переговоров. В уголовно-процессуальном законе и научной литературе отсутствует сколько-нибудь конкретное указание на то, что следует понимать под достаточными основаниями контроля телефонных и иных переговоров. В известной степени этот вопрос может быть рассмотрен, более того, он нуждается в подробном изучении, что требует проведения специального монографического исследования. Тем не менее, представляется допустимым высказать собственную точку зрения по этому поводу.

Основаниями для производства рассматриваемого следственного действия являются, прежде всего, доказательства, прямо указывающие на то, что определенными лицами устно или с использованием технических средств связи ведутся переговоры, т.е. осуществляется обмен информацией, имеющей значение для правильного разрешения уголовного дела. Это могут быть показания самих участников переговоров, а также свидетелей такого диалога или знающих о нем со слов непосредственных участников. Такого рода

основаниям относятся и показания свидетелей, знающих о переговорах со слов третьих лиц, а также документы, зафиксировавшие содержание переговоров: аудио, видеозаписи, распечатки текстов, переданных по электронной почте, сообщений мессенджеров и т.д. Перечисленные документы должны быть получены в установленном законом порядке при производстве следственных действий: осмотра мест происшествий, предметов, документов, обысков, выемок и т.д. В теории уголовного процесса отсутствует единое мнение относительно возможности получения доказательств путем их истребования и предоставления. Мы поддерживаем мнение авторов, полагающих, что полученные в результате таких процессуальных действий данные могут рассматриваться в качестве оснований производства любых следственных действий [6, с 126–184] и контроля переговоров в том числе.

К доказательствам, косвенно указывающим на ведение переговоров, могут быть отнесены показания об использовании интересующими следствие лицами технических средств связи в определенное время, об их контакте с субъектами, обладающими такими средствами, о доступе к ним. Фактическими основаниями такого рода следует считать и документы, свидетельствующие о ведении переговоров, но не отражающие их содержание справки управляющих компаний мобильной связи, междугородных телефонных станций, о систематических или регулярных соединениях с установленными или неизвестными субъектами.

Дискуссионным в теории уголовного процесса является и вопрос о возможности рассмотрения в качестве фактических оснований для производства следственных действий данных, полученных при ведении оперативно-розыскных мероприятий. Мы присоединяемся к позиции ученых, полагающих, что такие данные также являются основаниями для проведения следственных действий, включая контроль переговоров. При этом, необходимо подчеркнуть, что при наличных противоречий между данными, добытыми в ходе оперативно-розыскных и следственных действий, предпочтение отдается последним из названных. [7, с 143]

К фактическим основаниям следственных действий некоторыми учеными справедливо причисляются и данные, позволяющие выдвигать предположения о возможности получения доказательственной информации при их проведении [6, с 140]. Применительно к рассматриваемому действию, это данные, позволяющие предполагать возможность проведения переговоров в будущем. Они также могут быть прямыми и косвенными.

Для проведения следственных действий, требуются и юридические основания, под которыми понимаются:

решение суда, следователя, дознавателя, органа дознания, принятые и оформленные в установленном процессуальным законом порядке [6, с 146].

Для проведения контроля переговоров, в соответствии с п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, требуется получение судебного решения. Необходимо заметить, что оно может содержать разрешение на контроль переговоров только при наличии фактических оснований. Если, по мнению следователя, в его распоряжении не имеется данных, достаточных для получения разрешения на проведение контроля переговоров, нужно принять меры к восполнению информационных пробелов. Для этого проводятся необходимые оперативно-розыскные и следственные действия.

Важным элементом подготовки рассматриваемого действия является изучение личности субъектов, переговоры которых планируется контролировать. Некоторые исследователи сводят эту деятельность к получению сведений о социально-демографических свойствах названных лиц (фамилии, имени, отчестве, возрасте, местожительстве и работе), а также о средствах связи, которыми они могут воспользоваться (номер и владелец телефона, электронной почты и т.д.) [2, с 49–51]. Думается, что в ситуациях, отличающихся повышенной сложностью, этого явно недостаточно.

В ситуациях, когда контролируются переговоры субъектов преступления с потерпевшим, которому высказываются угрозы, необходимо учитывать состояние последнего. Для этого нужно ознакомиться хотя бы коротко со свойствами личности последнего.

Среди них важное значение имеют эмоциональные и волевые качества. Желательно выяснить насколько хладнокровен потерпевший, т.е. способен ли он сохранять спокойствие в описываемых ситуациях, контролировать свое поведение, выполнять согласованные с ним операции.

Необходимо учитывать также и интеллектуальные качества заявителя: способность правильно воспринимать создающуюся ситуацию, объективно оценивать реальность высказываемых ему угроз и эффективность предлагаемых следствием вариантов поведения.

В некоторых ситуациях от сотрудничающего с правоохранительными органами участника переговоров требуется имитация определенных состояний (взволнованность, растерянность и т.д.) и маскировка действительных переживаний. Следователь должен попытаться выяснить наличие у указанных лиц необходимых свойств личности, необходимых для выполнения операций по имитации указанных состояний.

Задачей органов расследования является не просто выявление, а максимальное использование позитивных качеств и состояний сотрудничающих субъектов.

В случаях, когда контроль переговоров осуществляется скрыто от обоих участников, также следует выяснить, насколько они эмоционально устойчивы, как проявляется их раздраженность, разгневанность, способны ли они утратить бдительность и приступить к обмену информацией, несмотря на угрозу ее разглашения. При этом следует обращать внимание, на какие раздражители наиболее бурно и экспрессивно реагирует субъект. Эмоции понимаются как проявление, переживание определенных чувств. В свою очередь, последние рассматриваются как отражение в сознании субъекта его устойчивых отношений к значимым для него объектам. Эмоции по поводу одного и того же чувства у разных людей и даже у одного субъекта могут по-разному проявляться в различных ситуациях.

Среди эмоциональных переживаний выделяется аффект, выражающийся в бурных реакциях, снижающий волевой контроль и изменяющий на какое-то время (обычно непродолжительное) сознание. В научной литературе высказывалось мнение, что предотвратить аффект можно только на первоначальной стадии, блокируя, подавляя испытываемые переживания [8, с 12–15]. У субъектов, не обладающих развитыми волевыми качествами, не приученных сдерживать свои эмоции, могут развиться привычные аффективные реакции. Такие лица становятся конфликтными, раздражаются по поводу любых, даже самых незначительных причин.

Некоторые субъекты отличаются некритическим отношением к себе и своим поступкам, полагая собственное поведение правильным во всех ситуациях. Часть из них, даже осознавая свою неправоту, считают, что не должны нести за это никакой (в том числе и предусмотренной законом) ответственности. У этих людей нередко развиваются чувства собственной исключительности, как проявление крайнего эгоизма. Это приводит к формированию нетерпимости к любым возражениям, проявлениям самостоятельности в мыслях и поступках других людей. В ситуациях столкновения с такими явлениями рассматриваемые субъекты переживают чувство раздражения, гнева на лиц, совершивших названные поступки.

Субъекты, не умеющие сдерживать эмоций или не привыкшие к этому, пытаются воздействовать на раздражающих их лиц, заставить их изменить свое поведение. Такие реакции, в частности, характерны для некоторых руководителей, а также членов микросоциальных групп, занимающих в них лидирующее положение (семье, криминальном формировании и т.д.).

Отдельные индивиды реагируют аналогичным образом на некоторые действия своих знакомых, близких, подчиненных, которые, по их мнению, не могут и не должны совершать ничего подобного.

Иногда, участники предстоящих переговоров вступают в них, поскольку не обладают достаточной самостоятельностью мышления и деятельности. Попадая в сложные ситуации, они стремятся получить помощь со стороны. Как правило, это люди, не отличающиеся сильными волевыми качествами, легко попадающие под влияние других. Нередко они вовлекаются в преступную деятельность, а затем и в противодействие расследованию субъектами с более развитыми волевыми качествами. Оказавшись в сложной ситуации слабовольные индивиды пытаются искать поддержку у более находчивых и уверенных в себе соучастников. Если такие участники предстоящих переговоров легко впадают в состояние тревожности, испытывают страх наказания, то их желание вступить в контакт с названными лицами обостряется.

Участники контролируемых переговоров могут находиться в близких отношениях, основанных на любви, дружбе, взаимном уважении. В некоторых ситуациях такие лица испытывают искренние переживания, тревогу за своих партнеров, стремятся предупредить их об опасности или своих собственных действиях, которые могут помочь или навредить близкому человеку.

Известно, что состояния дискомфорта, стресса у людей вызывают изменения признаков речи и голоса.

Поэтому при подготовке контроля телефонных и иных переговоров следователю целесообразно получить сведения о вышеназванных и других психологических свойствах личности участников переговоров.

В ситуациях, когда контроль переговоров проводится с целью установления места нахождения скрывающихся от следствия лиц, необходимо попытаться получить сведения об особенностях их речи (излюбленных выражениях, оборотах и т.д.) и голоса. Эти данные могут быть переданы лицам, непосредственно осуществляющим технический контроль переговоров.

Они, в свою очередь, обнаружив среди участников переговоров субъектов со сходными признаками, незамедлительно сообщают об этом сотрудникам, уполномоченным на задержание разыскиваемого. К ориентирующей информации можно отнести данную устно кем-либо из знакомых обвиняемого характеристику не закрепленную процессуально, протоколы допросов свидетелей, потерпевших, обвиняемых, заключения судебно-психологической экспертизы, а также всевозможная доку-

ментация (записки, личная переписка и прочее), безусловно — это и видеозаписи, фотографии, рисованные портреты данного субъекта. Сведения о свойствах указанных субъектов могут быть получены при непосредственном контакте с ними. В частности, следователь, общаясь с будущим участником, подлежащим контролю переговоров, имеет возможность наблюдать за его поведением, диагностировать присущие ему свойства и т.д. В ситуациях, когда проведение контроля переговоров не терпит отлагательств, такое изучение бывает единственно возможным в виду отсутствия времени на более длительную и тщательную подготовку. Такое положение, например, возникает после возбуждения уголовного дела по фактам продолжающихся вымогательства, угроз высказываемых в адрес обратившегося в правоохранительные органы потерпевшего.

В других случаях, для изучения личности участника переговоров требуются проведения оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий: допросов свидетелей, специалистов, выемки и осмотров документов, характеризующих личности и т.д.

В наиболее сложных ситуациях целесообразно привлечение специалиста-психолога, который по документам и входе личного общения поможет диагностировать свойства личности участника переговоров.

Не менее важным элементом подготовки к рассматриваемому следственному действию является получение судебного разрешения. Следователь выносит постановление сразу же после получения фактических оснований и установления данных субъектов, переговоры которых предполагается прослушивать. Названное постановление с ходатайством направляется в суд для получения разрешения на проведение контроля телефонных и иных переговоров.

После получения судебного разрешения оно, обычно, направляется заранее определенному органу. В постановлении должен быть указан этот орган дознания или техническое подразделение, которому поручается непосредственное восприятие информации, которой будут обмениваться участники переговоров. В качестве такого органа, как правило, субъекты оперативно-розыскной деятельности в лице органов федеральной службы безопасности и органов внутренних дел.

В настоящее время некоторые подразделения уголовного розыска по борьбе с организованными преступными формированиями оснащены компактной техникой, позволяющей воспринимать как устный обмен информацией, так и ведущейся с использованием средств связи. В ситуациях, характеризующихся дефицитом времени, требующих плотного взаимодействия

с органами дознания, операции по непосредственному восприятию и аудиозаписи могут быть поручены указанным подразделениям.

На практике следователи в большинстве ситуаций ограничиваются передачей исполнителю постановления, не считая нужным обсуждать с ними какие-либо вопросы. Думается, что это не совсем правильно.

В условиях ряда ситуаций целесообразна организация более тесного взаимодействия с непосредственными исполнителями аудиозаписи. Так, для фиксации некоторых переговоров целесообразно расположение звукозаписывающей аппаратуры по месту нахождения сотрудничающего со следствием участника. Причем контакты с таким участником рекомендуется маскировать на случай, если за ним ведется наблюдение субъектами преступления, вступившими в переговоры. В таких условиях нужно незаметно доставить специалиста к месту проведения переговоров. Без взаимодействия со следователем сделать это практически невозможно.

В ходе контроля переговоров, осуществляемых с использованием технических средств, может ставиться задача установления места нахождения разыскиваемого участника обмена информацией. Для этого также осуществляются специальные технические мероприятия, о положительных результатах которых должны своевременно уведомляться следователь или сотрудники органа дознания, входящие в состав следственно-оперативной группы.

Для этого непосредственный исполнитель технических мероприятий должен быть проинструктирован. Иногда возможно создание мобильной группы, передвигающейся на транспорте и оснащенной необходимыми техническими средствами. В состав такой группы должен входить и оператор указанных средств. При обнаружении местоположения разыскиваемого участника ведущихся переговоров, члены такой группы имеют возможность провести его задержание.

При проведении длительного контроля переговоров следователь может согласовывать с оператором график получения сделанных фонограмм, извещения его о фиксации информации, имеющей значение для расследования или наоборот об отсутствии переговоров.

Все это требует правильной организации взаимодействия с оператором, в необходимых случаях ознакомления его с особенностями речи, голоса разыскиваемых субъектов, возможном использовании ими зашифрованных фраз, а также о значимой для расследования информации, которой могут обмениваться участники контролируемых переговоров.

В ситуациях сотрудничества с одним из участников контролируемого обмена информацией с ним должен быть налажен деловой контакт. Оптимальным вариантом является установление доверительных отношений. Иногда это довольно сложный процесс, протекающий в достаточно сжатые сроки. Поэтому необходимо организовать деловое общение с таким участником. С учетом свойств его личности избираются различные приемы ведения переговоров. Реализация этих приемов в некоторых ситуациях требует убеждения названных субъектов, их инструктажа и даже предварительной репетиции. Более подробно эти вопросы будут рассматриваться в разделе, посвященном проведению специальных тактических операций.

Подготовка к проведению контроля телефонных и иных переговоров требует организации плодотворно-взаимодействия следователя с органами дознания.

Оно может осуществляться в процессуальной и не процессуальной формах. Наиболее перспективной представляется создание следственно-оперативных групп. Во всех случаях следователь и взаимодействующие с ним сотрудники органов дознания должны наладить своевременный обмен необходимой для эффективного проведения контроля телефонных и иных переговоров информацией.

Координация и согласованность усилий названных субъектов обеспечивается совместным планированием

подготовительных и основных мероприятий, обсуждением достигнутых результатов.

На стадии подготовки работникам органов дознания может быть поручено проведение мероприятий по обеспечению безопасности сотрудничающего со следствием участника переговоров, а также производство специальных оперативно-розыскных действий, направленных на создание условий, благоприятных для проведения контроля телефонных и иных переговоров. К ним могут быть отнесены: скрытое наблюдение за известными участниками переговоров, предупреждение нежелательных контактов с субъектами, которые могут оказать на этих лиц отрицательное влияние.

В некоторых ситуациях с помощью оперативно-розыскных мероприятий реализуются приемы стимулирования желания у противодействующего субъекта вступить в переговоры с использованием средств и каналов связи, находящихся под контролем органов расследования.

Необходимо подчеркнуть, что в отличие от других следственных действий, подготовительные действия могут совершаться и на основном (информационном) этапе контроля телефонных и иных переговоров. В частности, на этом этапе продолжается изучение свойств личности непосредственных участников переговоров, применяются различные приемы стимулирования желания использования контролируемых каналов и средств связи и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р. С. Тактика следственного действия // Криминалистика. Учебник для вузов/ Под ред. Б. А. Викторова и Р. С. Белкина. М., 1976. С. 227
2. Ивченко Л. И. Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов этого следственного действия в расследовании преступлений. М.: Изд. «Юрлитинформ», 2005. С. 39–45.
3. Гаврилин Ю. В., Дубонос Е. С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений. — М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир. 2003. С. 33.
4. Белкин Р. С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. — 3 изд., дополненное, М. 2001. С. 630.
5. Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973, с. 180–184.
6. Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург, 2004. С. 126–184.
7. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) Екатеринбург, 2006., с. 143.
8. Ильченко Ю. И. Эмоции и чувства следователя. Краснодар, 1978. С. 12–15.
9. Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Учебное пособие. Свердловск, 1973. С. 34.

© Пермяков Максим Владимирович (pmv0929@yandex.ru), Котов Василий Васильевич (kotov-1958@inbox.ru),

Матвеев Максим Михайлович (matveevmaks@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»